

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
27 November 2018
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 4 (2) с) Факультативного протокола
относительно сообщения, № 81/2015^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	М.К.М. (представлено адвокатом Йитте Линдгард)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочные документы:</i>	препровожжены государству-участнику 2 февраля 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	29 октября 2018 года

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (22 октября — 9 ноября 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетел, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамьен-Мшелиа, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Патриция Шульц и Вэньян Сун.

1. Автором сообщения является гражданка Российской Федерации 1985 года рождения. Она пыталась получить убежище в Дании, но ее просьба была отклонена. Она утверждает, что ее депортация будет нарушением Данией статей 2 d)-f), 5 a) и 16 (1) d) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора представляет адвокат Йитте Линдгард, член Национальной гильдии адвокатов (Дания).

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является чеченка, имеющая российское гражданство. Она прибыла в Данию 12 ноября 2013 года и подала ходатайство о предоставлении ей убежища. Датская иммиграционная служба отклонила ее ходатайство 5 октября 2014 года. После рассмотрения апелляции это решение Датской иммиграционной службы было подтверждено Датской апелляционной комиссией по делам беженцев 16 января 2015 года.

2.2 Автор говорила датским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища, что она столкнулась с проблемами в Чечне в период своего первого брака, когда она проживала вместе с супругом и его родителями. В октябре 2005 года, в то время как ее супруг и его родители были на работе, в дом вошли чеченские повстанцы и попросили еды. Потом повстанцы ушли. На следующий день супруг автора сообщения и его отец были арестованы, и в течение трех дней власти их якобы пытали. Автор хотела переехать в дом своих родителей, но ее отец приказал ей вернуться в дом мужа. Примерно через шесть недель после этого повстанцы опять пришли, попросили еды и унесли с собой всю одежду, обувь и другие вещи, принадлежавшие мужу автора сообщения. Автор сообщения позвонила своему тестю, который был на работе, и попросила его немедленно вернуться домой, но он отказался, и он и ее муж пришли домой только в следующие выходные.

2.3 В 2006 году после второго прихода повстанцев отец автора сообщения позволил ей перебраться в родительский дом и подать на развод. Чеченские власти начали вызывать ее на допросы каждые шесть недель. Они требовали от нее информацию о повстанцах, в том числе об их местонахождении, их передвижениях, а также о том, вербуют ли они в свои ряды новых членов. Они также задавали ей вопросы о конкретных людях и требовали, чтобы она собрала сведения о них. Поначалу она отказывалась, но затем согласилась, когда власти стали ей угрожать.

2.4 В середине 2010 года арестовали ее отца. Когда автор сообщения была дома со своей матерью и дочерью, ее отец позвонил ей и сказал, что его арестовали и что ей следует прийти в Управление внутренних дел Грозного. Когда автор сообщения пришла туда, ее встретили два российских солдата, которые провели ее в камеру, где содержался ее отец. Камера находилась внутри большого помещения, в котором автор сообщения увидела примерно шесть или семь чиновников¹. Солдаты ушли, а отца автора сообщения освободили из-под стражи. Тогда эти чиновники стали допрашивать автора, требуя информацию о повстанцах. Они пытали ее, связав ей руки и ноги, и по очереди изнасиловали ее. Они бросили ее, связанную, на пол и оставили ее лежащей там примерно на час. Затем они разрешили ей пойти в туалет и привести себя в порядок, прежде чем они ее выпустили. Прошел месяц, у нее появилась тошнота, и тогда она, подозревая, что забеременела, приняла таблетки для искусственного прерывания беременности.

¹ Автор называет их «людьми Кадырова», а Кадыров является руководителем Чечни.

2.5 Примерно через шесть недель после этого автора сообщения снова вызвали на допрос. Поскольку она отказалась сообщить какую-либо информацию, ее снова связали и изнасиловали. Она плакала и говорила им, что в предыдущий раз она забеременела и что она не может ничего сообщить о других людях. Чиновники сказали ей, что они будут поступать с ней таким образом каждый раз, когда ее будут вызывать на допрос, если она откажется сотрудничать. Когда она согласилась сотрудничать, они прекратили пытки и заставили ее подписать бумагу, которую она даже не прочитала. Они продолжали вызывать ее каждые шесть недель, и она либо придумывала какую-то информацию, либо сообщала сведения о посещениях повстанцев. Как-то в 2011 году, неизвестно точно, в какой день, власти позвали ее, и она вновь сообщила им ложную информацию. Власти установили, что она солгала, поэтому они полностью сбрили ей брови и очень коротко подстригли ее. После этого автор сообщения всегда предоставляла информацию о посещениях ее соседей повстанцами.

2.6 В апреле 2013 года автор сообщения снова вышла замуж, и власти не вызывали ее на допросы и не приходили к ней до сентября, когда чиновники появились в ее доме и попросили дать им еды. На следующий день, когда ее супруг был на рынке, чиновники зашли в дом автора сообщения и стали задавать о нем вопросы. Они пошли на рынок и там арестовали его. Его задержали на несколько дней и пытали, чтобы заставить его сотрудничать с властями. После этого автор сообщения, которая была беременна, бежала из страны.

2.7 У автора сообщения есть дочь от первого мужа и сын от второго мужа. Ее сын родился в Дании и в настоящее время живет вместе с ней. После того как она вышла замуж во второй раз, она оставила дочь в семье своего первого мужа, поскольку, по словам автора, это принято в Чечне. На момент представления данного сообщения она не общалась со своим вторым мужем, но она полагает, что он развелся с ней из-за ее отсутствия.

2.8 Автор сообщения утверждает, что она не информировала Датскую иммиграционную службу о том, что она была изнасилована, поскольку ей было стыдно, так как в Чечне жертвы изнасилования подвергаются стигматизации. Она упомянула об этом только на этапе обжалования в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее депортация в Российскую Федерацию будет нарушением Данией ее прав согласно статьям 5 а) и 16 (1) d) Конвенции, поскольку семья ее второго мужа отнимет у нее сына согласно принятому в Чечне обычаю, в соответствии с которым в случае развода дети остаются в семье мужа².

3.2 Кроме того, она утверждает, что ее депортация будет нарушением Данией статей 2 d) и f) и 5 а), поскольку в случае ее депортации в Российскую Федерацию она будет под угрозой подвергнуться изнасилованию и другим видам жестокого обращения и дискриминации со стороны чеченских и российских властей, а ее семья, по всей вероятности, не защитит ее, так как автор является жертвой изнасилования, а это считается позором.

3.3 Она утверждает, что ее депортация будет также нарушением статьи 2 е), поскольку она рискует подвергнуться репрессиям со стороны повстанцев, так как она была информатором. В связи с этим в поддержку своего утверждения

² В подтверждение этого заявления автор представила доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища: *“EASO Country of Origin Report: Chechnya – Women, Marriage, Divorce and Child Custody”* (сентябрь 2014 года).

она ссылается на рекомендацию общего характера № 19 (1992) Комитета, касающуюся насилия над женщинами.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и существа дела

4.1 В вербальной ноте от 3 августа 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и существа дела и обратилось к Комитету с просьбой отозвать свою просьбу о принятии временных мер защиты. Государство-участник полагает, что это сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 4 (2) с) Факультативного протокола, поскольку автор не смогла предоставить достаточно серьезные доказательства и поэтому данное дело явно необоснованное. Если же данное сообщение будет признано приемлемым, то, по мнению государства-участника, надо учитывать, что автор не доказала наличие веских оснований полагать, что ее возвращение в Российскую Федерацию будет нарушением Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает факты по данному делу и представляет информацию о структуре, независимости и прерогативах Апелляционной комиссии по делам беженцев и правовой основе ее решений и проходящих в ней разбирательств, в частности в отношении оценки доказательств и справочной информации о положении в области прав человека в соответствующей стране происхождения.

4.3 Как утверждает государство-участник, с учетом того, что автор опирается на экстерриториальное действие Конвенции, следует иметь в виду, что Конвенция имеет такие последствия только в том случае, если женщина после своего возвращения будет подвергаться реальному, личному и предсказуемому риску серьезных форм гендерного насилия³. Поскольку автор не смогла доказать, что ей угрожает такая опасность в случае ее принудительного возвращения в Российскую Федерацию, данное сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное согласно статье 4 (2) с) Факультативного протокола.

4.4 Если же данное сообщение будет признано приемлемым, то, по мнению государства-участника, следует учитывать, что автор не предоставила никакой новой конкретной информации о своей ситуации в дополнение к той информации, на основании которой Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища. Государство-участник подчеркивает следующее: тот факт, что Комиссия не сделала никаких прямых ссылок на Конвенцию в своем решении, отнюдь не означает, что ее положения не были приняты во внимание. Большинство членов Комиссии сочло, что утверждения автора представляются сомнительными и не заслуживающими доверия, поскольку она делала противоречивые заявления по поводу инцидентов, которые имели место в период 2005–2013 годов⁴. Они установили также, что на запол-

³ Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу «М.Н.Н. против Дании» (CEDAW/C/55/D/33/2011) для обоснования этого утверждения.

⁴ Существуют расхождения в заявлениях об инцидентах, произошедших с 2005 года по 2013 год. Во время собеседования 11 августа 2014 года автор сообщения сказала, что повстанцы пришли в дом ее семьи в октябре 2005 года и что после этого никто не приходил, а в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев 16 января 2015 года автор сообщения заявила, что кто-то приходил в дом ее семьи в октябре 2005 года и а затем еще раз примерно полутора месяца спустя. Во время собеседования 11 августа 2014 года автор сообщения утверждала, что ей позвонил по телефону один чиновник и сказал ей, что ее отец арестован и что она должна прийти в полицейский участок, и она говорила, что впоследствии ее вызывали по телефону несколько раз на беседы с сотрудниками полиции. Однако, согласно докладу о слушании, состоявшемся

ненном ею бланке ходатайства о предоставлении убежища и в ходе своего первого собеседования с сотрудниками Датской иммиграционной службы, состоявшегося 11 февраля 2014 года, автор упоминала лишь инциденты, произошедшие в 2013 году, тогда как во время второго собеседования в Службе 11 августа 2014 года и в ходе слушаний в Комиссии 16 января 2015 года она рассказала о других инцидентах, которые имели место в период 2005–2013 годов, и утверждала, что представители чеченских властей насиловали и пытали ее и что она была вынуждена сообщать властям оперативные сведения о повстанцах.

4.5 Государство-участник также считает, что автор не смогла убедительно объяснить, почему она упомянула о предполагаемых инцидентах, произошедших в период 2005 – 2013 годов, только в ходе своего собеседования по вопросу о предоставлении убежища 11 августа 2014 года. Оно также ставит под сомнение достоверность утверждения автора о том, что в присутствии переводчика-мужчины ей было трудно рассказать о насилии, которому она якобы подвергалась, поскольку, несмотря на несколько возможностей, она предпочла ничего не говорить о тех инцидентах. Кроме того, в ходе первого собеседования, проведенного Датской иммиграционной службой 11 февраля 2014 года, она заявила, что ее никогда не арестовывали, не задерживали, не обыскивали, не обвиняли и не наказывали в стране ее происхождения и что у нее не было конфликтов с властями или какими-либо частными лицами, помимо инцидента в сентябре 2013 года.

4.6 Государство-участник опровергает довод автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание Конвенцию и проигнорировала ее права, оговоренные в Конвенции. Государство-участник подчеркивает, что Комиссия всегда рассматривает ходатайства о предоставлении убежища в свете международных договоров в области прав человека, включая данную Конвенцию, участником которой является Дания. Государство-участник подчеркивает, что Комиссия всегда принимает во внимание соответствующие конкретные обстоятельства просителя убежища, в том числе культурные различия, возраст и состояние здоровья, и что, если у Комиссии есть сомнения в достоверности утверждений просителя убежища, она всегда взвешивает, в какой степени можно применять принцип толкования сомнений в пользу просителя⁵. Государство-участник отвергает аргумент автора сообщения о том, что Комиссия не приняла во внимание страшные случаи применения насилия, описанные автором, поскольку, как можно судить по принятому Комиссией решению, она учла тот факт, что, возможно, были проблемы с устным переводом и что, возможно, автору сообщения было трудно рассказать о сексуальном насилии, которому она якобы подверглась.

4.7 Государство-участник также полагает маловероятным, что, пострадав от очень серьезных и жестоких надругательств, автор сообщения продолжала отказываться стать информатором. Государство-участник также считает маловероятным, что в течение примерно семи лет автор сообщения могла предоставлять новую информацию раз в два месяца и что она располагала информацией, актуальной для властей, поскольку она выглядит «весьма скромной личностью» и человеком, не имеющим связей с повстанческим движением. Оно отмечает, что информация, изложенная в докладе, представленном автором, учитывалась Апелляционной комиссией по делам беженцев при принятии ее решения.

---

16 января 2015 года, автор сообщения заявила, что власти вызывали ее примерно 19 или 20 раз с интервалом в один-два месяца и что ее насиловали и пытали.

⁵ Государство-участник подробно разъясняет, как принимаются решения Апелляционной комиссией по делам беженцев в соответствии с Законом об иностранцах.

4.8 Государство-участник делает вывод, что возвращение автора сообщения и ее ребенка в Российскую Федерацию не будет нарушением статей 2 d)-f), 5 а) и 16 (1) d) Конвенции, поскольку нет оснований для того, чтобы оспаривать решение Апелляционной комиссии по делам беженцев, по мнению которой, автор не доказала, что она может подвергнуться преследованиям или жестокому обращению в Российской Федерации, так как Комиссия опиралась на тщательный анализ достоверности утверждений автора, доступной справочной информации и конкретных обстоятельств жизни автора⁶. Государство-участник также напоминает, что в своем сообщении Комитету автор не предоставила новую информацию, которая отличалась бы от той, что уже принималась во внимание Комиссией. Оно далее утверждает, что автор сообщения пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы фактические обстоятельства ее ходатайства о предоставлении ей убежища были заново рассмотрены Комитетом.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения и существа дела

5.1 11 декабря 2015 года автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, она подчеркивает, что невозможно предвидеть, что произойдет в случае ее возвращения в Российскую Федерацию, но очевидно, что есть опасность того, что она будет подвергаться там гендерному насилию.

5.2 Автор отвергает довод о том, что Конвенция имеет экстерриториальное действие только в случае, если есть реальный, личный и предсказуемый риск того, что после своего возвращения женщина подвергнется серьезным формам гендерного насилия, и ссылается на формулировки, которые Комитет употреблял в этой связи в его решении от 15 июля 2013 года по делу «*М.Н.Н. против Дании*»⁷. Она полагает, что в данном случае должно быть очевидным, что с учетом ее конкретных обстоятельств такая опасность вполне предсказуема. Она отмечает, что члены Апелляционной комиссии по делам беженцев сочли ее объяснения заслуживающими доверия, поскольку решение Комиссии было принято большинством ее членов, а не консенсусом.

5.3 Автор сообщения утверждает, что в ходе первого собеседования она не упомянула о том, что ее изнасиловали, поскольку в Чечне культура и традиции таковы, что, если вы открыто говорите о сексуальном насилии, это зачастую приводит к стигматизации пострадавшей женщины и к ее изоляции от общества⁸. Она считает вполне естественным, что объяснила все эти факты только во время слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев, когда ее сопровождала ее адвокат, причем адвокатом была женщина.

5.4 Автор отвергает довод государства-участника о том, что именно у государств есть наилучшие возможности для оценки фактических обстоятельств дела. По ее мнению, Комитет имеет больше возможностей, поскольку это орган, который занимается вопросами и ситуациями, касающимися женщин, и у него есть полная картина того, что происходит во всех странах.

⁶ Государство-участник ссылается на решения Комитета по правам человека по делу «*P.T. против Дании*» (CCPR/C/113/D/2272/2013) и делу «*Г-н X и г-жа X против Дании*» (CCPR/C/112/D/2186/2012) в поддержку своих утверждений.

⁷ Дело «*М.Н.Н. против Дании*», пункт 8.10.

⁸ Автор ссылается на доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, представленный в ее первом сообщении: «*EASO Country of Origin Report: Chechnya – Women, Marriage, Divorce and Child Custody*» (сентябрь 2014 года).

5.5 Автор сообщения также оспаривает довод о том, что национальные власти обладают наилучшими возможностями для оценки фактов и доказательств в каждом конкретном случае. Она подчеркивает, что она неоднократно подвергалась грубым изнасилованиям и жестокому и бесчеловечному обращению, которое равносильно пыткам, и поэтому изучением ее дела следовало бы заниматься людям, которые хорошо подготовлены для оценки состояния жертв пыток⁹.

5.6 Автор утверждает, что она не общается со своей семьей и со своим мужем, поскольку это может поставить под угрозу их безопасность. Она поясняет, что она не может сказать своей семье о неоднократных изнасилованиях, поскольку в традициях чеченской культуры изнасилованная женщина считается опозоренной, и, если факт изнасилования станет общеизвестным, общество ее отвергнет, а ее семья тоже будет опозорена и изолирована от общества¹⁰.

5.7 Автор утверждает, что государство-участник не упоминает о нарушении статьи 16 (1) d), на которое она сослалась в своем первом сообщении. Она вновь утверждает, что в случае возвращения в Российскую Федерацию семья ее мужа отнимет у нее сына.

5.8 В заключение автор сообщения говорит, что в Российской Федерации ей угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность стать жертвой очень серьезных форм гендерного насилия и дискриминации.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 19 августа 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания.

6.2 Государство-участник отвергает утверждения автора сообщения о том, что оно не рассмотрело ее жалобу относительно нарушения статьи 16, поскольку оно представило достаточные аргументы для подтверждения того, что им не были нарушены статьи 2 d)-f), 5 а) и 16 (1) d) в его замечаниях от 3 августа 2015 года (см. пункты 4.4–4.8).

6.3 Оно напоминает о том, что представленные автором сообщения основания для ходатайства о предоставлении убежища не могут считаться фактами¹¹. Оно также напоминает о своей поддержке решения Апелляционной комиссии по делам беженцев, в котором Комиссия пришла к выводу о том, что автор сообщения не доказала, что в случае ее возвращения в Российскую Федерацию она будет страдать от конфликтов с властями, повстанцами, семьей ее мужа или своей семьей. Оно отвергает довод о том, что Комиссия не учла в достаточной степени обстоятельства, из-за которых автору было трудно говорить о том, что ее изнасиловали.

6.4 Государство-участник также отмечает, что в соответствии со своими правилами процедуры Апелляционная комиссия по делам беженцев принимает решения простым большинством голосов. Большинство ее членов не признало в

⁹ В обоснование этого утверждения автор сообщения ссылается на решение, принятое Комитетом против пыток в деле «*Рун против Австралии*» (CAT/C/49/D/416/2010).

¹⁰ В обоснование этого утверждения автор сообщения ссылается на доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, представленный в ее первом сообщении: «*EASO Country of Origin Report: Chechnya – Women, Marriage, Divorce and Child Custody*» (сентябрь 2014 года).

¹¹ Государство-участник ссылается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 16 января 2015 года, в котором говорится, что большинство членов Комиссии сочло, что заявления автора, как представляется, не заслуживают доверия и выглядят неправдоподобными и специально придуманными для этого дела.

качестве фактов какие-либо элементы, составляющие основания для подачи автором ее ходатайства о предоставлении ей убежища.

6.5 Оно далее отмечает, что справочная информация, предоставленная автором, была известна Апелляционной комиссии по делам беженцев и, следовательно, была учтена, когда Комиссия давала свою оценку этой апелляции¹².

6.6 Государство-участник утверждает, что автор сообщения не предоставила оснований *prima facie* для признания сообщения приемлемым и что, согласно статье 4 Факультативного протокола, его следует объявить неприемлемым. Если же данное сообщение будет сочтено приемлемым, государство-участник хотело бы подтвердить свои предыдущие замечания и напомнить о том, что автор не доказала наличие веских оснований полагать, что ее возвращение в Российскую Федерацию стало бы нарушением Конвенции. Оно также повторяет свою просьбу отменить временные меры защиты. Государство-участник обращает внимание на статистические данные о правовой практике иммиграционных властей Дании, которые показывают, что удовлетворяется значительная часть ходатайств о предоставлении убежища, поступающих от 10 самых больших национальных групп лиц, ищущих убежища, по которым Апелляционная комиссия по делам беженцев вынесла решения в период 2013–2015 годов.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7. 24 октября 2016 года автор сообщения представила дополнительные комментарии. Она ссылается на доклад Норвежского центра информации о странах происхождения от 4 октября 2016 года в поддержку своего утверждения о том, что она не может находиться в безопасности в Российской Федерации и что ей угрожает серьезная опасность подвергнуться там гендерному насилию и дискриминации, поскольку, как утверждается в этом докладе, в Чечне сохраняется атмосфера страха. В этом докладе отмечается, что число повстанцев уменьшилось, а это ослабило давление, оказываемое на членов семей. Тем не менее члены семей повстанцев по-прежнему сталкиваются с угрозами со стороны чеченских властей.

Дополнительные замечания государства-участника

8. В вербальной ноте от 30 марта 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания. В них подчеркивается, что автор сообщения не предоставила дополнительной информации относительно ее утверждений, помимо информации, которая стала основанием для решения, принятого Апелляционной комиссией по делам беженцев. Поэтому государство-участник ссылается на свои предыдущие замечания и в то же время отмечает, что доклад, на который ссылается автор в своем предыдущем сообщении, не может привести к иной оценке данного дела.

¹² Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища, “*EASO Country of Origin Report: Chechnya – Women, Marriage, Divorce and Child Custody*” (сентябрь 2014 года); Норвежский центр информации о странах происхождения: доклады “*Tsjetsjenia: Kvinners situasjon*” («Чечня: положение женщин») от 16 июля 2014 года и “*Tsjetsjenia: Kvinner på flukt FRA Familien*” («Чечня: женщины бегут от своих семей») от 8 сентября 2014 года. URL: <https://landinfo.no>.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

9.1 В письме от 10 июля 2017 года автор сообщения представила дополнительные комментарии. Она вновь утверждает, что данное дело подпадает под действие Конвенции.

9.2 Автор сообщения считает, что государство-участник не дало оценку содержания доклада, который она упомянула в своих предыдущих комментариях.

9.3 Автор сообщения подчеркивает, что по крайней мере один или два члена Апелляционной комиссии по делам беженцев пришли к выводу о том, что она заслуживает доверия, и повторяет свое утверждение о том, что она смогла рассказать о том, что ее изнасиловали, только после того, как поняла, что в Дании можно говорить о сексуальных посягательствах, в то время как в ее стране это считалось бы постыдным.

9.4 Автор далее ссылается на новый информационный доклад о стране происхождения, опубликованный Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища в марте 2017 года. Согласно тексту письменного перевода этого доклада, представленному автором, усилия чеченских властей по обеспечению соблюдения традиций и моральных норм больше затрагивают женщин, чем мужчин, в результате чего женщинам чаще грозят убийства в защиту чести, ранние браки и насилие.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

10.2 Комитет принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник не оспаривало приемлемость данного сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что в соответствии с законом Апелляционная комиссия по делам беженцев выполняет функции апелляционного суда, поскольку является независимым, компетентным и квазисудебным органом, и что по этой причине, согласно датскому законодательству, его решения не могут быть обжалованы в национальных судах. Таким образом, Комитет считает, что положения статьи 4 (1) Факультативного протокола не воспрепятствуют ему рассматривать это дело.

10.3 В соответствии со статьей 4 (2) а) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос ранее не рассматривался и сейчас не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что ее депортация с ее ребенком в Российскую Федерацию стала бы нарушением Данией статей 2 d)-f), 5 а) и 16 (1) d) Конвенции. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что это сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 4 (2) с) Факультативного протокола за отсутствием достаточных оснований. В связи с этим Комитет напоминает об утверждении автора сообщения о том, что она может подвергнуться насилию со стороны чеченских/российских властей и повстанцев в случае ее депортации в Российскую Федерацию, поскольку в период ее первого брака чеченские по-

встанцы зашли в дом, где она жила, и затем она была вынуждена стать информатором властей и давать им оперативные сведения о деятельности повстанцев. Автор опасается, что в случае депортации семья ее второго мужа отнимет у нее сына, так как автор полагает, что ее второй муж развелся с ней, а в соответствии с обычаями Чечни в случае развода дети остаются в семье мужа.

10.5 Комитет напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета Конвенция имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия¹³.

10.6 Комитет ссылается на свою рекомендацию общего характера № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, в пункте 21 которой он отметил, что, согласно международному праву в области прав человека, принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она может стать жертвой серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания. Комитет далее ссылается на свою рекомендацию общего характера № 19, в пункте 7 которой он отметил, что гендерное насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам. Комитет далее развивает свое толкование насилия в отношении женщин в качестве одной из форм гендерной дискриминации в своей рекомендации общего характера № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей рекомендацию общего характера № 19, в пункте 21 которой он подтвердил обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая насилие по признаку пола, заявив, что эта обязанность включает в себя два аспекта ответственности государств за такое насилие, возникающей в результате действия или бездействия как самого государства-участника или его агентов, с одной стороны, так и негосударственных субъектов – с другой стороны.

10.7 Что касается утверждения автора сообщения о том, что она будет подвергаться насилию со стороны чеченских властей и повстанцев, то Комитет отмечает, что власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, признали непоследовательными ее противоречивые заявления относительно года, когда власти арестовали ее отца, вызовов в полицию и даты ареста ее второго мужа. Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что на своем бланке с ходатайством о предоставлении убежища и в ходе своего первого собеседования на предмет предоставления убежища, проведенного Датской иммиграционной службой 11 февраля 2014 года, автор описала лишь инцидент с арестом ее мужа в сентябре 2013 года, а в ходе своего второго собеседования, состоявшегося 11 августа 2014 года, она рассказала о еще одном случае появления повстанцев в ее доме, произошедшем в октябре 2005 года. Комиссия также отметила, что в ходе второго собеседования она утверждала, что повстанцы приходили к ней только один раз, а на слушаниях в Комиссии она далее заявила, что в период с 2006 года по декабрь 2012 года власти вызывали ее примерно 19 или 20 раз, так

¹³ См. например, дело «М.М.Н. против Дании», пункт 8.10.

как пытались сделать ее информатором. Комиссия также отметила, что автор сообщения заявила о том, что она была изнасилована несколькими должностными лицами в двух случаях в ходе этих допросов и что однажды ей побрили голову.

10.8 Комитет отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что заявления автора сообщения выглядят как не похожие на правду, не заслуживающие доверия и специально придуманные для данного случая, после принятия во внимание того факта, что, возможно, были проблемы с устным переводом, а также после признания того, что, возможно, автору сообщения было трудно открыто говорить об изнасилованиях в силу причин, связанных с культурой. Комитет отмечает также заявление государства-участника о том, что Комиссия приняла к сведению при вынесении своей оценки общую информацию о положении в данной стране, в том числе доклад, опубликованный Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища в сентябре 2014 года, и два доклада, опубликованные Норвежским центром информации о странах происхождения в 2014 году. Комитет также отмечает замечания государства-участника, которые автор сообщения до сих пор не оспаривает и согласно которым представляется маловероятным, чтобы в течение примерно семи лет автор могла давать новую информацию о повстанцах раз в два месяца и что она располагала информацией, актуальной для властей, поскольку она выглядит «весьма скромной личностью» и человеком, не имеющим связей с повстанческим движением. Комитет напоминает, что автор сообщения утверждала, что в ходе своих первых собеседований она не рассказывала об инцидентах, произошедших в период между 2005 и 2010 годами, поскольку в чеченской культуре считается постыдным для пострадавшей женщины говорить о сексуальном насилии, которому она подверглась, и что она могла свободно говорить о том, что с ней произошло, только тогда, когда ее сопровождала на слушаниях в Комиссии ее адвокат, причем этим адвокатом была женщина.

10.9 В связи с опасениями автора сообщения относительно того, что семья ее второго мужа отберет у нее сына, Комитет, основываясь на выводах иммиграционных органов об отсутствии контактов автора с ее вторым мужем или другими членами семьи, а также с учетом того, что она даже не пыталась вступить с ними в контакт, отмечает, что нет никаких реальных признаков, свидетельствующих о том, что в случае возвращения автора сообщения в Российскую Федерацию семья ее мужа добьется опекуна над ее сыном.

10.10 Комитет отмечает, что утверждения автора по существу направлены на оспаривание того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали фактические обстоятельства ее дела, применяли положения соответствующего законодательства и делали свои выводы. Комитет напоминает, что, в отличие от утверждений автора, как правило, именно органам государств—участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или применения национального законодательства в каждом конкретном случае,¹⁴ за исключением ситуаций, когда может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию женщин, носила явно произвольный характер или вела к тому, что правосудия не было¹⁵. Вместе с тем Комитет считает, что после изучения всех утверждений автора органы власти государства-участника пришли к выводу, что ее история не вызывает доверия по двум

¹⁴ См. например, дело «Р.П.Б. против Филиппин» (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5, и дело «Н.М. против Дании» (CEDAW/C/67/D/78/2014), пункт 8.6.

¹⁵ См., например, дело «Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» (CEDAW/C/63/D/62/2013), пункт 6.6, и дело «Н.М. против Дании», пункт 8.6.

причинам – из-за несоответствий и недостаточной обоснованности. Комитет отмечает, что в материалах дела отсутствуют факты, указывающие на то, что при рассмотрении датскими властями заявлений автора были допущены такие нарушения, которые позволили бы сделать вывод о том, что государство-участник не оценило должным образом риски, с которыми столкнется автор в случае депортации.

10.11 С учетом этих обстоятельств и в связи с отсутствием в деле какой-либо другой информации по данному вопросу Комитет считает, что автор сообщения не обосновала в достаточной мере – для целей установления приемлемости ее сообщения — ее утверждение, что ее выдворение в Российскую Федерацию с ее несовершеннолетним ребенком подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску серьезных форм гендерного насилия. Поэтому данное сообщение неприемлемо в соответствии со статьей 4 (2) с) Факультативного протокола.

11. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 (2) с) Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
